

УДК 1:316

ИДЕИ ПАНЭЛЛИНИЗМА В ТВОРЧЕСТВЕ ДЕМОСФЕНА

Д.А. РУСАКОВА

(Представлено: канд. филос. наук, доц. И.А. БОРТНИК)

Рассматриваются идеи панэллинизма в творчестве Демосфена. В этой связи проведен анализ речей Демосфена по поводу аргументов в пользу необходимости общегреческого объединения, определения полиса-гегемона в данном объединении и выявления внешнеполитических угроз. Также произведен сравнительный анализ взглядов Демосфена со взглядами других греческих интеллектуалов данного исторического периода по проблеме панэллинизма.

Среди представителей древнегреческой социально-политической мысли видное место принадлежит политическому деятелю, дипломату и оратору Демосфену. Его общественно-политические идеи известны благодаря многочисленным сохранившимся речам, посвященным актуальным вопросам политической жизни Греции.

В IV в. до н.э. древнегреческая цивилизация находилась в кризисном состоянии. Это выражалось в углублении социально-экономических и социально-политических противоречий внутри полисов постоянной борьбе между полисами за гегемонию, усугублявшейся вмешательством со стороны Македонии и Персии. Данная социально-историческая ситуация содействовала распространению в греческом обществе панэллинских взглядов. Древнегреческий панэллинизм представлял собой направление в социально-политической мысли, предполагающее преодоление внутри- и внешнеполитических проблем путем объединения греческих полисов. Панэллинские социально-философские идеи проявились в творчестве таких греческих мыслителей IV в. до н. э. как Исей, Исократ и Лисий, оказавших влияние на Демосфена. Целью данной статьи выступает выявление особенностей идей панэллинизма в творчестве Демосфена.

Впервые к идее объединения греческих полисов Демосфен обращается в речи «О симмориях» «Я лично считаю царя [Македонии – Авт.] общим врагом всех греков, но все-таки в этом я еще не вижу основания к тому, чтобы посоветовать вам совершенно одним без чужой помощи начать войну против него. Ведь и сами греки, как я вижу, не все находятся между собой в дружелюбных отношениях, но некоторые доверяют больше ему, чем иным из своей среды. Вот почему и важно для вас я думаю, если уж начинать войну, то соблюдать такое условие, чтобы ее начало было для всех равным и справедливым, а приготовления следует делать все, какие нужны, и это должно быть главным» [1, с. 171; 6, с. 102]. Во многих своих речах он апеллирует такими понятиями, как «общий враг всех греков», «спасение всех эллинов», «общая польза всех эллинов». Однако, очевидно, что объединение полисов Древней Греции в мирных условиях не представляется Демосфену, так же, как и многим другим ораторам, необходимым [8, с. 104].

В рассматриваемой социально-исторической ситуации отношение политических элит Греции в рамках отдельных полисов к внешнеполитической угрозе было противоречивым. Во многих полисах образовались промакедонские и антимакедонские группировки. Принадлежность к той или иной группировке во многом определялась экономическими интересами и несовпадением взглядов на внутреннюю и внешнюю политику [6, с. 335]. Однако целью обеих группировок было сохранить автономию древнегреческих полисов. Первые хотели добиться этого при поддержке македонского царя Филиппа, направив военную агрессию на персов, вторые – заручившись поддержкой персов, вести борьбу против Македонии. Таким образом, обе группировки были воодушевлены одной и той же идеей, но пытались добиться её осуществления разными средствами [9, с. 11].

Состав промакедонской группировки в Афинах в основном был представлен имущими гражданами. В нее входили ораторы Исократ и Эсхин, стратег Фокион. Антимакедонская группировка, возглавляемая Демосфеном, включала в свои ряды самые различные слои населения, к ее видным деятелям относились оратор Гиперид, финансовый деятель Ликург и многие другие [6, с. 336].

В своих речах Демосфен подчеркивал, что в актуальных условиях рассматриваемой эпохи Македония является главным врагом для всех греческих полисов, подчеркивались существенные культурные различия греков и македонян. Так, он писал про македонского царя Филиппа: «Он не только не грек и даже ничего общего не имеет с греками, но и варвар-то он не из такой страны, которую можно было бы назвать с уважением, но это – жалкий македонянин, уроженец той страны, где прежде и раба порядочно-го нельзя было купить» [1, с. 115–116]. По мнению оратора, даже, несмотря на то, что вражда эллинов

друг к другу пересиливает ненависть к македонскому царю, да и сам царь предпринимает энергичные меры, чтобы не допустить объединения греков, с помощью подкупа и сепаратных соглашений – для греческих полисов наилучшим решением в сложившейся ситуации будет достижение взаимного согласия против Македонии как общего врага всей Греции [8, с. 102]. В своей речи «О симмориях» Демосфен пишет: «Царь, конечно, выждет временно со своими военными предприятиями, если действительно решил выступать против греков; он одарит деньгами некоторых из них и посулит им дружбу, а они, желая поправить дела в своих частных войнах и думая только об этом, проглядят общее спасение всех. Но мой совет вам – смотрите, не ввергните наше государство в эту свалку и в это безрассудство» [1, с. 171–172].

Демосфен поднимает также тему возможной угрозы со стороны персов в речи «О симмориях». Однако, для него борьба с Македонией более значимая и действительно существенная проблема, чем борьба с Персией: «Я лично считаю царя [Персии – Авт.] общим врагом всех греков» – пишет он [1, с. 171]. Однако позиция Демосфена в данном вопросе такова: «Если бы грекам стало ясно и очевидно, что царь предпринимает что-то против них, они не только заключили бы союз, но и были бы весьма благодарны тем людям, которые стали бы за них и вместе с ними бороться против него. Но если уж теперь, когда это еще не стало очевидным, мы сами наперед навлечем на себя враждебное отношение, тогда я боюсь, граждане афинские, как бы нам по необходимости не пришлось воевать не только с царем, но и с теми людьми, за которых мы теперь хлопочем» [1, с. 171].

В то же время среди представителей промакедонской группировки в Афинах также были распространены панэллинские идеи, однако, при этом иначе расставлялись внешнеполитические приоритеты. Так, Исократ во многом акцентирует внимание на том, что Филипп II – потомок Геракла, видимо, желая польстить ему. Он упоминает, что когда-то Геракл «видя, как Элладу обуревают войны, раздоры и многие другие бедствия, покончил со всем этим, примирив государства между собой, и показал потомкам, в союзе с кем и против кого следует вести войны» и призывает Филиппа последовать его примеру, объединившись «в союзе с эллинами против тех – имея ввиду персов, с кем и следует воевать потомку Геракла» [3, с. 230]. Исократ превозносит моральные качества Филиппа: «Я не говорю, что ты сможешь повторить все подвиги Геракла (даже некоторые боги, пожалуй, не смогли бы этого), но во всяком случае по духовным качествам, по человечности, по его благожелательности к эллинам ты мог бы сравняться с ним в стремлениях»; «Поэтому я считаю, что тебе полезно возглавить войну против него, в то время как остальные так малодушны... Ты ... должен считать своей отчизной всю Элладу, как и ваш прародитель, и подвергать себя за нее опасностям так же, как и за самое важное для тебя самого дело» [5, с. 105]. Таким образом, в речах Исократа Македония рассматривается не как угроза для греческих полисов, на чем настаивал Демосфен, а как фактор, способный сплотить полисы и сформировать желаемое общегреческое единство.

Проблема панэллинизма в древнегреческой общественной мысли предполагает вопрос о том, какому из полисов должна принадлежать ведущая роль в общегреческом объединении. Начиная с V века до н.э. основными претендентами на эту роль являлись Афины и Спарта [8, с. 99]. Большое внимание, уделявшееся этому вопросу, обусловлено тем, что полис, который бы объединил все другие полисы Древней Греции, приобрел бы не только политическую гегемонию над остальными, но также экономические и географические преимущества. На это указывает Демосфен в речах «Олинфская Третья» и «За Ктесифонта о венке», призывая афинян примирить древнегреческие полисы [2, с. 34–45, с. 213–334].

Один из первых ораторов, обратившихся к этой проблеме, был Лисий. В качестве объединителя Древней Греции он определял Спарту. Именно этот полис, по мнению Лисия, находится в наиболее выгодном материальном и политическом положении. «Они одни живут в стране не разоренной, не имеющей укреплений; у них нет внутренних смут, они не побеждены, у них остается неизменно прежний дух» – пишет он [7, с. 285].

Также вопрос о том, какому же из полисов принадлежит гегемония в Древней Греции, в своей речи «Панегерик» поднимает Исократ. Он утверждает, что «именно с этого и следовало бы начинать ораторам, советуя то, с чем мы все согласны, только после разъяснения спорных вопросов. Мне же необходимо обратить на это внимание по двум причинам: чтобы добиться практического результата, прекратить наше соперничество и общими силами начать войну с варварами, а если это невозможно, то показать, кто стоит на пути к счастью эллинов, чтобы всем стало ясно, что и наш город по праву господствовал на море прежде и справедливо претендует на гегемонию теперь» [4, с. 49]. Поднимая вопрос о необходимости объединения Древней Греции, Исократ в качестве гегемона данного объединения рассматривает Афины. В своей речи «Панегирик» он пытается убедить афинян в необходимости взять на себя инициативу в примирении отдельных полисов и в подготовке их к общему походу против персов. Спартацев, по утверждению Исократа, убедить в этом трудно, тогда как афинян можно легко склонить к этому. Таким образом, Исократ возлагает надежды на афинский полис [4].

Идею о том, что объединить все греческие полисы должны именно Афины, поддерживает и Демосфен. Некоторые исследователи даже полагают, что у Демосфена афиноцентризм преобладал перед панэллинизмом, что афинский политик ставил необходимость гегемонии Афин в Древней Греции выше необходимости объединения полисов в целом [8, с. 107]. Обращаясь к афинянам, оратор заявляет: «Если же вы рассчитываете, что Грецию спасут или халкидяне, или мегарцы ... то вы неправильно так думаете: довольно будет, если сами они останутся целы – каждый в отдельности. Нет, именно вам надлежит это сделать» [1, с. 125].

Свою позицию Демосфен обосновывает тем, что у Афинян «есть отчий обычай, чтобы стоять во главе греков...» [1, с. 325-326]. Согласно его мнению, заслуги афинян в прошлом перед гражданами иных греческих полисов дают им право претендовать на особый статус. Оратор подчеркивает: «...Наше Отечество... потратило больше денег и людей ради славы и общей пользы, чем отдельные из остальных греков сами для себя» [1, с. 231], своим существованием полисы Древней Греции обязаны афинянам, «сражавшимся при Марафоне и при Саламине» [1, с. 394]. Исходя из этого, демосфен полагает, что претензии Афин на определяющую роль в решении общегреческих дел по сравнению с другими полисами вполне оправданы.

Делая вывод, можно утверждать, что идеи панэллинизма в творчестве Демосфена проявлялись прежде всего в призывах к примирению и объединению полисов Древней Греции в условиях возможной внешней угрозы. В качестве центра полисного объединения он однозначно рассматривает Афины. Более того, Демосфен не считает возможным сплочение греческих полисов без активного участия и ведущей роли Афин. Определяя возможные внешнеполитические угрозы, он с особым энтузиазмом выступает за объединение древнегреческих полисов против Македонии; Персия при этом рассматривается как второстепенная угроза.

ЛИТЕРАТУРА

1. Демосфен. Речи / пер. с греч., ст. и прим. С.И. Радцига. – М. : Изд-во Академии Наук СССР, 1954. – 609 с.
2. Исаева, В.И. Античная Греция в зеркале риторики: Исократ / В.И. Исаева. – М. : Восточ. лит-ра, 1994. – 255 с.
3. Исократ. Речи. IV. Панегирик [Электронный ресурс]. // Симпозиум. 2011–2018 – Режим доступа: <http://simposium.ru/ru/node/10194>. – Дата обращения: 14.04.2018.
4. Исократ. Речи. Письма. Малые аттические ораторы. Речи / под общ. ред. Э.Д. Фролова ; пер. Ю.В. Андреева, В.Г. Боруховича, М.Н. Ботвинника, Л.М. Глускиной, А.И. Зайцева, Н.Н. Залеского, К.М. Колобовой, Е.А. Миллиор, Н.Н. Новосадского, Т.В. Прушакевич, Э.Д. Фролова, И.А. Шишовой ; ст. В.Г. Боруховича, Э.Д. Фролова. – М. : Ладомир, 2013. – 1072 с.
5. История Европы : в 8 т. – М. : Наука, 1988–2000. – Т. 1. Древняя Европа / под ред. Е.С. Голубцовой, Ю.К. Колосовской, В.И. Кузищина, Л.П. Мариновича, А.И. Павловской, Э.Д. Фролова – 704 с.
6. Лисий. Речи / Лисий ; пер. и коммент. С.И. Соболевского. – М. : Ладомир, 1994. – 384 с.
7. Мельниченко, И.В. Идея панэллинизма в древнегреческой литературе / И.В. Мельниченко // Вестник МГЛУ. – 2014. – Вып. 21 (707). – С. 97–108.
8. Чанышев, А.Н. Курс лекций по древней и средневековой философии / А.Н. Чанышев. – М. : Высш. шк., 1981. – 512 с.